

Глава 139 Борьба за титул наследного принца (1)

- Что ты сказал? Повтори! - слова Ваньянь Хун'а сильно разозлили Императора. Он никогда не думал, что его наследный принц скажет такое.

- Отец-Император, может быть этот сын недостаточно чётко произнёс? Даже если этот сын совершил инцест, он унаследовал это от тебя, Отец-Император...

«Шлёп!» - Ваньянь Хун ещё не закончил говорить, когда Император поднял руку и отвесил ему яростную пощёчину.

Ощувив вкус крови у себя во рту Ваньянь Хун рассмеялся и стёр выступившую в уголке губ кровь. Взгляд, которым кронпринц смотрела на Ваньянь Ли стал ещё более провокационным.

- Разве этот сын не прав? Кто занимался теми грязными вещами, держа в руках нижнее бельё маленькой тётки? Кто прятал так много женщин, похожих на маленькую тётю в дворце Долгой осени? Кто был тем, кто спланировал трагедию на горе Яньдан... Этот сын не должен говорить всё это, ведь в своём сердце ты должен быть самым чистым!

- Ублюдок! - Ваньянь Ли был в ярости, но он не ожидал, что после того, как Ваньянь Хун услышит «ублюдок», он начнёт смеяться ещё более счастливо.

- Отец-Император, ты прав! Мужчина, который пускал слюни на свою собственную младшую сестру, действительно ублюдок!

Слова кронпринца заставили Цзин Дэ, стоящего в стороне, покрыться потом в волнение за него.

«Мысли Императора о принцессе Мин Юэ всегда были его самой запретной темой. Это не хорошо. Наследный принц прямолинейно выставил всё на всеобщее обозрение. Разве это не пощёчина Императору?»

Больше всего на свете люди лелеют своё лицо, не говоря уже о правителе страны!

Кто такая принцесса Мин Юэ? Говоря красиво, она - киноварная родинка на груди Императора. Раз наследный принц всё знал, ему следовало честно держать это в секрете. Он должен был стиснуть зубы, ничего не говорить и продолжать быть наследным принцем! Теперь же, Ваньянь Хун в открытую выложил всё, просто чтобы разъярить Императора?!»

Слушая слова Ваньянь Хун'а, выражение лица Императора постепенно становилось спокойным, а в итоге стало ледяным.

- Цзин Дэ, составь императорский указ. Наследный принц не обладает добродетелью, упрямый и буйный, он не оправдал ожиданий Чжэнь'я. После долгих раздумий Чжэнь решил свергнуть наследного принца, даровав ему титул принца Бэй Цзин. Заключить его в тюрьму в Южном парке и лишить возможность когда-либо выйти оттуда в течении всей его жизни...

Цзин Дэ был всего лишь рабом. Хоть в глубине души он и ощущал, что подобное наказание было несколько тяжёлым, но он знал характер Императора.

«Нельзя сказать, что слова и поступки наследного принца были действительно неуместными, но даже если Ваньянь Хун обладает симпатией народа и престижем, он сам сделал так, что чувства Императора к Ваньянь Мин Юэ Остали серьёзным делом. Он сам привёл себя к собственной гибели...»

Оказаться свергнутым было в пределах ожидания Ваньянь Хун'а, а услышав фразу «заключить в Южном парке» он громко рассмеялся.

«Пожизненное заключение? Ограничить мою свободу? Уж лучше убить меня!»

- Отец-Император, когда воспоминания (сны) в полночь преследуют тебя, ощущаешь ли ты вину в своём сердце? Гора Яньдан, двести тысяч молодых мужчин Бэй Чжоу, лишь из-за твоего собственного желания, все они погибли. Двести тысяч разорённых и осиротевших семей, двести тысяч одиноких душ. Отец-Император, ты почувствовал укол вины? Ты беспокоишься, что эти люди придут и потребуют твою жизнь? Правитель, которому они поклялись в верности и преданности! Их Император!

- Ваше Высочество... - видя, что Ваньянь Хун явно ищет смерти, Цзин Дэ не удержался и открыл рот, желая его остановить, но его самого остановил Император:

- Позволь ему продолжить. Чжэнь хочет ясно услышать, что он говорит!

- Ха-ха-ха! - увидев, что Ваньянь Ли перед ним, всё ещё притворяется, что стоит прямо, Ваньянь Хун снова громко рассмеялся. От смеха у него потекли слёзы. - Отец-Император, ты так любишь брата и сестру клана Фэн. Если бы они знали, что ты убийца их родителей, как думаешь, меч Фэн Цан'а подарил бы тебе пощаду из-за любви, которую ты проявляешь к нему столько лет? И Фэн Ци Ци, она так похожа на маленькую тётю, у тебя и правда нет никаких мыслей о ней?

- Чжэнь не такой грязный, как ты думаешь, - Император никогда не думал о том, чтобы получить Мужун Ци Ци. Как бы не было искажено его сердце, он всё равно видел разницу между младшей сестрой и племянницей.

- Этот сын мыслит грязно? - Ваньянь Хун перестал смеяться, а его губы растянулись в саркастичной улыбке. - И правда, этот сын очень грязный. Не правда ли, что этот сын кое-что унаследовал от тебя...

- Довольно! - Император сузил глаза. Выражение его лица было как никогда серьёзным. - Чжэнь признаёт, что любит свою собственную младшую императорскую сестру и из-за этого совершил много неправильных вещей, однако Чжэнь никогда не жалел об этом! К тому же, ошибка Чжэнь'я была не для того, чтобы ты баловал себя, но она стала поводом для твоих постоянных ошибок! Хун'эр, ты заставил Чжэнь'я так разочароваться...

Сказав эти слова, Ваньянь Ли и Цзин Дэ ушли. Смотря на закрытую дверь бывший кронпринц рассмеялся. Пока он смеялся, в уголках его глаз выступили слёзы.

«Отец Император, ты знал?! Когда-то этот сын так тебя обожал! Бэй Чжоу стал сильным под твоим руководством, а ты был словно мой герой и кумир. Я так хотел быть на тебя похожим. Хотел пронести знамя Бэй Чжоу через весь материк и заставить его стать миром семьи Ваньянь...

До того момента, пока я не послушался тебя и не узнал твою скрытую тайну. Твой высокий образ мгновенно рухнул.

Отец-Император, не то чтобы я не хотел быть хорошим наследным принцем, просто я не смог принять такого отца, как ты...»

Естественно Ваньянь Ли не понимал мыслей Ваньянь Хун'а. Сейчас он думал о том, как решить эту проблему самым быстрым и чистым способом.

«Хорошо, что Цан'эра и Ци Ци нет в столице, не хочу, чтобы до них дошли эти слухи. Перед ними, по крайней мере перед Ци Ци, я должен играть хорошую роль. То, что я должен Мин Юэ, я компенсирую её дочери.»

- Были установлены их личность?

В тот момент, когда Император спросил, Цзин Дэ понял, что он говорил о личностях Мужун Синь Лянь и Мужун Цин Лянь. Тут же, он методично и со всех подробностях изложил Императору результаты расследования.

- Дочери семьи Мужун? - услышав слово «Мужун», глаза Ваньянь Ли зажглись двумя огнями.

«Если бы заговор Ли Цю Шуй не оказался раскрыт, я, возможно, никогда бы не узнал, что в мире всё ещё жива дочь Мин Юэ. Я бы не заставил Ци Ци так сильно страдать в доме Мужун!»

Ненависть Императора к Ли Цю Шуй распространилась и на семью Мужун.

«Ранее, когда Ци Ци пришла за брачным союзом, я приказал людям узнать о семье Мужун всё. Третью Мисс не жаловали и часто публично издевались. Тогда я не знал, кто такая Мужун Ци Ци, но теперь, когда известно, что третья Мисс является дочерью Мин Юэ, как я могу терпеть,

когда мою племянницу запугивают?!»

- Кто та, что выдавала себя за Бао Чжи?

- Это Мужун Синь Лянь. Она - вторая Мисс.

- Вырвать ей язык, отрезать руки и вышвырнуть вон, чтобы она стала армейской проституткой! Не давать ей никакой еды, если она не займёт сто солдат в день!

Слова Императора заставили Цзин Дэ вздрогнуть.

«Я видел эту женщину, она слабая красавица. Руки этой красивой девушки будут отрезаны, и она станет немой, но при этом её прекрасное лицо всё ещё останется нетронутым, не знаю сколько она будет страдать, когда её бросят в армию, чтобы встретиться лицом к лицу с теми волками и тиграми... Сто человек в день? Будет уже здорово, если она сможет выносить это в течении десяти дней!»

- Что касается второй, то Чжэнь помнит, что она так называемая юная девушка гений. Раз она гений, то сломать её меридианы, чтобы она всю свою жизнь не могла заниматься боевыми искусствами. К тому же, пусть слуги, по сто раз в день, бьют её хлыстом из коровьей кожи, смоченным в солёной воде. Бить её, пока она не умрёт!

Цзин Дэ понимал, что Император возложил на этих двоих мечь за Мужун Ци Ци.

«Кажется, в сердце Императора принцесса Мин Юэ всё ещё самая важная!»

- Император, что же тогда делать с принцессой Бао Чжи?

- Бао Чжи... - Ваньянь Ли на несколько минут задумался.

«Согласно текущей ситуации, Бао Чжи определённо мертва. В противном случае, Мужун Синь Лянь не смогла бы одурочить всех с помощью маски из человеческой кожи

Более того, Ваньянь Хун знал об этом! Он точно знал, что его младшая сестра умерла, но не попросил и не отомстил. Даже более, он связался с убийцей своей младшей сестры.» - Ваньянь Ли очень скептически отнёсся к тому, что смерть Ваньянь Бао Чжи не имела никакого отношения к Ваньянь Хун'у.

- Объяви правду. Принцесса Бао Чжи была убита Мужун Синь Лянь!

Всего несколько слов положили конец отношениям отца и дочери. Смотря на одинокую

жёлтую спину, Цзин Дэ покачал головой.

«Самая безжалостная семья – Императорская. В сердце Императора больше всего ценятся те вещи, о которых он заботился. Остальные являлись просто дымом для взгляда!»

Когда во дворце Императрица услышала, что её сын смещён, а также заключён в тюрьму на всю его жизнь, она мгновенно потеряла сознание. Дворцовые служанки дворца Цзиндэ подбежали к ней, облили её водой и пощипали за щёки, но лишь спустя несколько минут Ли Бин медленно пришла в себя.

- Император! Бэньгун хочет видеть Императора! - Императрица с трудом поднялась.

Чунь Тао поддержала её за локоть:

- Императрица, евнух Цзин Дэ только что приходил объявить об указе. Он сказал, что Император сочувствует тому, что ваше тело плохо себя ощущает и вам нужно отдохнуть. Поэтому он приказал вам отдохнуть во дворце Цзиндэ. Если Император не позовёт вас, вы не сможете выйти!

- Что? Император хочет лишить свободы Бэньгун? Он посадил в тюрьму наследного принца, а теперь хочет посадить туда и Бэньгун? Бэньгун не примет этого! Что же наследный принц сделал не так?! Что Бэньгун сделала не так?!

Несмотря ни на что, Императрица не ожидала, что Ваньянь Ли будет так с ней обращаться.

«Мы – пара, которая связала себя узами брака. Есть поговорка, что день, проведённый вместе как муж с женой, означает бесконечную преданность на всю оставшуюся жизнь. Когда Ваньянь Ли ещё не был Императором, я была рядом с ним. Мы испытали много взлётов и падений, прежде чем получили сегодняшние статусы.

Хоть в гареме много женщин, но независимо от того, кто являлся фавориткой, никто не мог повлиять на моё положение, а теперь Ваньянь Ли лишил меня свободы и без труда сверг с поста кронпринца Хун'эра... Может ли быть, что его следующим шагом будет смещение Императрицы?»

Ли Бин ничего не понимала.

«Я не понимаю, в чём ошиблась. Я также не понимаю, что Хун'эр сделал не так. Разве Юй Ши Ши не просто умерла, а Хун'эр игрался с несколькими женщинами?! Снаружи все говорят, что Хун'эр спал с Бао Чжи, но я не верю в это.

Я родила этого сына. Естественно, я знаю его. Независимо от того, насколько своевольно действует Хун'эр, независимо от правил, он точно не мог иметь что-то со своей младшей сестрой. У него всё ещё есть различие между правильным и неправильным...»

- Чунь Тао, иди во дворец Цзинь Сюань и попроси Вдовствующую Императрицу! Пусть эта старуха помилует! Император не может не прислушаться к словам Вдовствующей Императрицы!

Видя, что Императрица всё ещё не понимает, Чунь Тао вздохнула:

- Императрица, Император распорядился, чтобы никто из дворца Цзиндэ, независимо от причин, не мог выйти. В противном случае, он или она будет убит на месте!

- Что?! - Ли Бин была ошарашена. - Он ломает пути Бэньгун для выживания!

Императрица страдала столкнувшись с горьким опытом, а вот для Супруги Дэ, Линь Кэ Синь, эта новость стала хорошей.

- Бэньгун думала, почему хочет услышать, как сорока чирикает на ветвях! И вправду, эта сорока, принесла хорошие новости!

- Поздравляю, Супругу Дэ! Поздравляю, Супругу Дэ! - кормилица Юй поздравляла Линь Кэ Синь. - Наследный принц пал. Этот трон теперь второго Высочества!

- Кормилица, не разуйся так рано. Будет не хорошо, если люди услышат это! Император, только сместил кронпринца и ещё не назначил нового! - Линь Кэ Синь произносила это одними губами, ведь её лицо улыбалось, словно цветок.

Но кормилица Юй знала мысли Супруги Дэ, поэтому тут же беззастенчиво польстила Ваньянь И, хвастаясь, что таких как он на небесах всего несколько, а на земле почти не встретишь, заставляя Линь Кэ Синь громко рассмеяться.

«Никто, никто кроме моего И'эра не имеет права сидеть на этом месте. Рано или поздно весь мир будет принадлежать И'эру! Не важно кто, но если они преградят моему сыну путь к трону Императора, я непременно убью их!»

В это мгновение в сознании Линь Кэ Синь появились фигуры Ваньянь Кана и Мужун Ци Ци. Вспомнив о том дне во дворце, об общении Мужун Ци Ци и Ваньянь Кана, Супруга Дэ нахмурилась.

«Если бы Фэн Ци Ци вышла замуж за И'эра, тогда его положение наследного принца было бы в безопасности. Даже если бы Император не даровал ему титул наследного принца, рано или поздно трон всё равно бы принадлежал ему. Хоть, И'эр ранее заподозрил, что между Фэн Ци Ци и Фэн Цан'ом может быть связь, но они родные брат и сестра. Как бы то ни было, они не совершат такую разрушающую репутацию вещь, как инцест.

Единственное, что беспокоит меня – это Ваньянь Кан, бомба замедленного действия. В тот день, я хотела вдеть нитку в иголку для Фэн Ци Ци и И'эра, и совсем не ожидала, что Фэн Ци Ци, кажется, «полюбит» Ваньянь Кана больше! Ваньянь Кан обычно беззаботен, что я не заметила, как глубоки его мысли...

Сейчас, Фэн Цан и Фэн Ци Ци нет в столице. Даже если бы я захотела свести Фэн Ци Ци и И'эра, это было бы не легко сделать. Что же лучше всего сделать?!»

Вдеть нитку в иголку – действовать как посредник.

Эти размышления были тем, что вызывало сильную головную боль у Линь Кэ Синь.

Размещение кронпринца было неожиданностью для многих, но после размышлений показалось разумным. Обычно оценка Ваньянь Хун'а не была хорошей, поэтому и его размещение не повлияло на настроение многих. Сейчас всех больше заботило, кто станет новым кронпринцем.

«Человек, который в конце концов сядет на трон, будет ли это второй принц, имеющий репутацию достойного и добродетельного, или же это будет принц Нань Линь, Фэн Цан, которого любит Император?»

Трудно было сделать выбор и игорные дома вновь открыли приём ставок. В конце концов, ставки оказались равны для обеих сторон.

Половина жителей поддержали принца Нань Линь. Они знали, что Фэн Цан пользовался благосклонностью со времён юности, и это видели все. К тому же, в прошлом у Императора несколько раз были мысли передать трон Фэн Цан'у. Сейчас, Фэн Цан командует армией Бэй Чжоу, и даже если Ваньянь И станет Императором, люди также должны будут увидеть, сможет ли он удержаться на этой позиции.

Люди, которые поддерживали Ваньянь И, думали, что передача трона сыну является человеческой природой. Как бы Император не любил племянника, но он не был ему родным по крови. В конце концов, между ними всё ещё что-то было. К тому же, среди принцев Императора Ваньянь Ли был лучше всех и люди верили, что в будущем он станет хорошим Императором.

А что касается контроля над армией, то если Ваньянь И действительно станет Императором, то

между ним и Фэн Цан'ом, несомненно, разгорится жестокая битва. Фэн Цан должен будет либо отказаться от контроля над армией, либо захватить трон. Только если Ваньянь Ли не сможет решить эту проблему, пока он всё ещё Император.

У тех, кто поддерживал Ваньянь И, была ещё одна мысль. О том, что у Фэн Цан'а до сих пор нет наследника, а с его способностью проклинать своих жён, если он за всю жизнь не сможет жениться, то проблема наследника будет очень большой. Кому он передаст в будущем трон? Как раз с этой точки зрения, Ваньянь И был намного лучше. Это заставило многих людей поддержать именно Ваньянь И.

Фэн Цан и Мужун Ци Ци всё ещё жили в уединении в маленьком городке. Всё было бы просто, если бы каждый день не было голубей от Мойю и Фо Шэн Мэн, приходящих из столицы. Хоть эта парочка не была в Императорской столице, но они точно знали о том, что происходило там.

- Какой ублюдок толкнул тебя на сцену?! - когда Ци Ци узнала, что игорные дома открыли ставки используя Фэн Цан'а, она рассердилась.

«Это точно кем-то спланировано. Они так нетерпеливо толкнули Цан'а к борьбе с Ваньянь и, возможно, чтобы он стал мишенью для стрел? У Цан'а нет никаких мыслей о троне, а если бы были, то он уже давно бы захватил его!»

- Цин Цин, не трать своё настроение на этих бессмысленных людей, - реакция Фэн Цан'а была не такой сильной, как реакция Ци Ци. Он был очень доволен нынешней жизнью.

Он обладал компанией Ци Ци каждый день и без посторонних лиц, беспокоящих их. Дни протекали тихо и неспешно.

А этот медовый месяц позволил Фэн Цан'у подумать о многих вещах.

«Вместо того, чтобы идти через сложные испытания, борьбу и постоянные интриги против всех, я мог бы также уютно жить с Цин Цин в Цзянху и быть парой бессмертных.»

- Как я могу не волноваться?! Мы хотим тишины, но другие хотят втянуть нас в ссору. Наследный принц только что пал, но очередной заговор уже поднял голову. Проницательные люди могут видеть, что кто-то толкает волны и добавляет их к волнам позади!

Толкать волны и добавлять их к волнам - создавать импульс.

Видя, что лицо Ци Ци покраснело, Фэн Цан усмехнулся. Он приподнял её подбородок и дважды «цокнул»:

- Цин Цин так прекрасна, даже когда злиться!

- Кан, я говорю с тобой о серьёзных вещах! - Ци Ци уютно устроилась в объятьях Фэн Цан'а, а её маленькие пальчики игрались с его волосами. - Кстати, у меня есть акции этих игорных домов. Почему бы там тоже не провести тайную операцию? Что думаешь?

- И для чего нам это делать?

- Конечно, для того чтобы поднять второго принца! Если я не ошибаюсь, тем, кто создал эти ставки является Ваньянь И. Ему не терпится победить тебя. Раз это так, почему бы нам не согласиться с его желанием и не сделать его мечту стать Императором ещё больше? Что думаешь?

- Маленький монстр! - Фэн Цан сразу понял значение слов Ци Ци.

«Поднять Ваньянь И, чтобы он поверил, что сердце народа будет с ним. Его переполнит бурная радость и тогда он, может быть, совершит что-то, что “оскорбит всё общество”...

Похоже Цзинь Мо был прав. Если моя женщина предстанет перед судом, она, несомненно, сможет поворотом одной руки вызвать облака, а другой дождь.»

Поворотом одной руки вызвать облака, а другой дождь - изменить почву/основание.

Естественно не два дня спустя, ведь изначально позиции Фэн Цан'а и Ваньянь И были равны, но Фэн Цан всё же оказался позади. Людей в столице, которые поддерживали Ваньянь И, становилось всё больше и больше. Все говорили, что императорская кровь не должна смешиваться и трон должен принадлежать второму принцу.

После того, как Ваньянь И получил эту новость, он каждый день ходил с улыбкой до ушей.

«Кажется, глаза массы стали острее и все поняли, что Фэн Цан просто принц с другой фамилией. Если бы он унаследовал трон, то это было бы незаконное присвоение!»

<http://tl.rulate.ru/book/17217/704534>